

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ

М.Н. МИРОНОВА

В статье делается попытка альтернативной интерпретации результатов исследования энцефалограммы людей, находящихся в состоянии Иисусовой молитвы, предпринятого академиком В.Б. Слезиным, с помощью выстроенной теоретической модели, основой которой являются учение о доминанте А.А. Ухтомского с дополнениями о сопряженном торможении Б.Ф. Поршнева, а также с использованием представления о личности в психологии Б.С. Братуся. Показано, что состояние готовности к Иисусовой молитве должно быть таким, когда практически весь мозг охвачен пессимальным торможением, которое по природе своей является сверхактивным, что опровергает интерпретацию Иисусовой молитвы как пассивного состояния.

Ключевые слова: Иисусова молитва, смысловая сфера сознания, смысловые уровни, динамическая смысловая система, ум, сердце, доминанта возбуждения, доминанта торможения, пессимальное торможение

Несколько лет назад академиком В.Б. Слезиним была предпринята попытка экспериментального изучения состояния Иисусовой молитвы на небольшой группе слушателей Духовной семинарии и монашествующих [http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/p_n-f-2.htm]. Снималась энцефалограмма молящихся. В результате состояние Иисусовой молитвы было интерпретировано как особое целительное состояние отдыха, когда «вся кора отключена». Причем, в начале эксперимента наблюдалось постепенное увеличение высокочастотных ритмов с подавлением предыдущих частот («восхождение» ритмов), но потом быстрые ритмы вдруг исчезали, в конце энцефалограмма была представлена только незначительной по мощности низкочастотной дельта-активностью. Подобное состояние было обнаружено и японскими учеными при дзен-буддистской медитации четвертого уровня. В более поздних публикаци-

ях описанное особое состояние уже связывалось с торможением, а не с «отключением» коры, но и в этом случае оно интерпретировалось как пассивное состояние.

Так как дельта-волны частотой 2—3 Гц являются основными ритмами коры головного мозга младенца, автор эксперимента делает вывод, что слова евангелиста Матфея «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» [Мф. 18: 3] необходимо понимать в прямом смысле — как утверждение полной идентичности сознания младенца и молящегося православного подвижника, несмотря на то, что апостол Павел учил: «...не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетними» [1 Кор. 14: 20].

Кроме того, аналогичность полученных энцефалограмм молящегося и медитирующего человека порождает целый ряд несуразностей с точки зрения христианской антропологии [Миронова, 2009]: идентичность православной и дзен-буддистской религиозной практики [<http://www.rusk.ru/st.php?idar=707749>], аналогичность молитвы и медитации, и даже подтверждение печально известного лозунга «Религия — опиум для народа», так как полученная энцефалограмма весьма похожа на энцефалограмму наркомана в состоянии «кайфа» или «прихода» [Яковлев, Свиридова, 2001, с. 2—9].

Указания на целительные свойства такого состояния коры, имеющиеся в текстах академика В.Б. Слезина, послужили для некоторых практиков поводом для утилитарного использования молитвенного состояния в лечении различных болезней. Однако, от святых Отцов нам известно, что молитва у подвижников часто сопряжена с издержками для здоровья. Так, св. Силуан Афонский говорил: «Молиться за людей — кровь проливать». В истории Церкви были и великие святые, которые постоянно болели: Пимен Многоболезненный, Амвросий Оптинский, Игнатий Брянчанинов и многие другие. И еще мы знаем, что глубоко верующие люди часто благодарят Господа за посланные им болезни. А наиболее уважаемые религиозные подвижники двадцатого века, ссылаясь на святителя Игнатия, повторяли: «Спасаться будем многими скорбями и болезнями» [Игумен Никон Воробьев, 2005, с. 223]. Самые обычные люди, когда начинают серьезно заниматься молитвенной практикой, поначалу могут испытывать головокружение и головную боль: какое уж тут лечебное действие? Значит, не целебная сила — главное в молитве, хотя в некоторых случаях человек, действительно, исцеляется «по молитве». Но такое исцеление — чудо, дарованное Господом, а не воздействие определенной целительной практики, а значит — может быть даровано, но может быть и не даровано, например,

если оно не является полезным с духовной точки зрения. Практика же действует не по Божественной воле, а сама по себе.

Итак, мы столкнулись с явными противоречиями: либо апостол Павел вкупе со святителем Игнатием Брянчаниновым заблуждались, либо результаты эксперимента необходимо истолковывать по-иному, нежели это сделал уважаемый экспериментатор.

Следующий критический аргумент слышен со стороны психологов, предъявляющих претензии к чистоте эксперимента: группа испытуемых была слишком немногочисленной, эксперимент не повторялся самим экспериментатором и не воспроизводился другими. И еще одно возражение: в эксперименте не учитывалась степень духовного совершенства его участников, следовательно, могло иметь место искажение молитвы, ее вырождение в медитацию.

Самые серьезные возражения исходят от религиозных людей: состояние молитвы принципиально нельзя даже пытаться обнаружить, оно — Тайна, и потому, что еще более неуловимо, чем творческое озарение, и потому, что оно интимно, не терпит присутствия посторонних. Оно — за границей дозволенного науке.

Но мы уже оказались в ситуации, когда эксперимент не только проведен, но и широко разрекламирован в прессе, а в его интерпретацию уже поверили множество врачей, психологов и священников. Поэтому попытаемся извлечь из этого эксперимента пользу, осмыслить его результаты в контексте фундаментальных научных теорий, христианской антропологии и уже существующих работ по христианской психологии, дать альтернативную интерпретацию полученным данным. При этом необходимо развести то, что связано с человеком, с его готовностью к Иисусовой молитве (вероятно, именно этот аспект подлежит исследованию) и то, что действительно является Тайной, так как связано с действиями Самого Бога.

Для выполнения этой задачи мы не сможем обойтись без теоретической модели, поясняющей, что происходит с молящимся человеком. Основой нашей модели являются учение о доминанте А.А. Ухтомского [1966, 1978] с дополнениями Б.Ф. Поршнева [1974] и уровневая теории личности Б.С. Братуся [1994]¹. Подробности ее построения уже были опубликованы, поэтому дадим краткое ее описание.

¹ В таком виде модель разработана для статей: Миронова М.Н. О насилии и принудительной жертвенности // Психология в ВУЗЕ, № 2, 2010. С. 53—80; Миронова М.Н. О насилии и принудительной жертвенности в светской и религиозной жизни // Московский психотерапевтический журнал, № 3, 2009. С. 133—153.

В уровневой теории личности Б.С. Братуся выделяются следующие уровни: 1) личностно-смысловой, «ответственный» за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношения к другим людям и к себе; 2) уровень реализации, на котором смысловые ориентации реализуются в конкретной деятельности; 3) психофизиологический уровень телесных и мозговых механизмов.

Этим же автором разработана «смысловая вертикаль», где смысловые образования выполняют роль стержня, на котором держится любая деятельность человека. Кроме функции общей осмысленности жизни (ради чего?) специфическими функциями смысловых образований личности являются создание образа будущего, перспективы развития личности и нравственная оценка деятельности. Уровни «смысловой вертикали» приведены по восходящей: предличностный, эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный, духовный. Нормой развития является постепенное «снятие» низших смысловых уровней высшими. Позднее автором статьи к вертикали были сделаны добавления: низший в вертикали предличностный уровень разделен на два: симбиотический и биологически-архетипический; кроме того, к смысловой вертикали отнесен и разъединенный со смысловой сферой «сердечный» смысловый уровень. Такая нецелостность смысловой сферы является следствием распада, который несет в себе человек после грехопадения. Анализ понятия «ум» в христианской антропологии, предпринятый автором статьи, показал, что ему в психологии соответствует понятие «смысловая сфера личности», поэтому смысловые уровни — это элементы ума, как его понимают св. Отцы и современные богословы.

В качестве связующего принципа смысловой вертикали с индивидуально-исполнительским и психофизиологическим уровнем телесных и мозговых механизмов мы рассматриваем динамическую смысловую систему (ДСС), предложенную в психологии Д.А. Леонтьевым. ДСС выполняет две функции: стабилизацию протекания деятельности и обеспечение естественного прекращения деятельности, когда она себя исчерпала.

Б.С. Братусь в личном разговоре с автором статьи уже более 10 лет назад высказал идею о том, что динамические смысловые структуры могут быть поняты по-новому через принцип доминанты А.А. Ухтомского. В классическом определении доминанта — «устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, тогда как в прочей центральной нервной системе широко разлиты явления торможения». Но А.А. Ухтомский понимал доминанту не только на физиологическом уровне,

как принцип работы мозговых центров, но и расширительно, как универсальный человеческий принцип, давая тем самым повод для образования психологических и физиологических межпредметных связей. Для него доминанта — принцип работы центров, которому подчиняются условные рефлексы, но также и рефлексы мозгового ствола и спинного мозга, в психологии — ассоциации и интегральные образы, в которых воспринимается среда. По мнению некоторых известных современных ученых (В.П. Зинченко, М.Г. Ярошевского, Т.А. Флоренской), доминанта формирует ведущее направление деятельности человека и определяет собой восприятие мира. В конце концов, к работе доминанты можно приложить еще более широкий принцип: «Ибо всякому имеющему дается и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» [Мф. 25: 29].

Для понимания работы доминанты, включающей в себя смысловую сферу и динамическую смысловую систему (ДСС) важно, что поначалу автор учения о доминанте предполагал, что процесс происходит в одном и том же центре, но в последующем в его работах все четче проявляется двойственный характер доминантных изменений: «нарастание возбуждения в одном месте и сопряженное торможение в другом месте». Таким образом, принцип доминанты как бы делился надвое: сопряженное торможение — «целая половина» принципа доминанты.

Позже учение А.А. Ухтомского о доминанте уточнил Б.Ф. Поршнев, который ввел понятие сопряженной тормозной доминанты. Согласно предложенному им взгляду, «всякому возбужденному центру, доминантному в данный момент в сфере возбуждения, сопряженно соответствует какой-то другой, в этот же момент пребывающий в состоянии торможения». В этом случае аппарат доминанты состоит из двух взаимосвязанных нервных аппаратов, работающих сопряженно: из доминирующего центра возбуждения и соответствующего ему доминантного центра, пребывающего в состоянии торможения. Из двух взаимосвязанных доминантных аппаратов более мощным, более сложным, онтогенетически более поздним, энергетически более дорогим является тормозная доминанта, которая формируется только в постнатальном онтогенезе, в процессе развития постоянно совершенствуется и определяет собственно человеческое поведение. Механизм возбуждения остается одним и тем же на разных уровнях онтогенетического развития.

Итак, по предположению Б.С. Братуся, в принцип доминанты «встраивается» смысловая сфера личности. На время протекания деятельности динамическая смысловая система (ДСС) одним своим «концом» «укреплена» в высших смысловых структурах, другим — спускает-

ся к телу и «прикрепляется» к мозговому субстрату, срастается с материей и создает в мозге сопряженные центры возбуждения и торможения до тех пор, пока мотив деятельности не реализован. Тогда высшие уровни смыслов, благодаря своей включенности в доминанту, смогут осуществлять нравственную регуляцию деятельности.

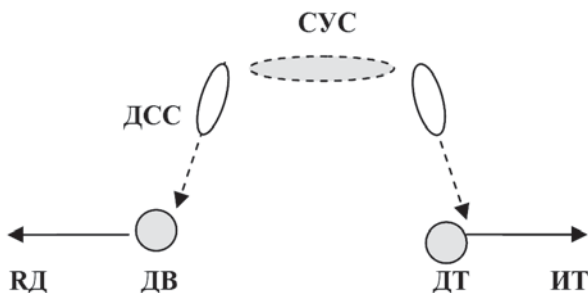

Рис. 1. Связь смыслового уровня и мозга через ДСС

ДВ — доминантный центр возбуждения;
 ДТ — доминантный центр торможения;
 РД — рефлекторные дуги, организующие поведение;
 ИТ — иррадиация торможения;
 СУС — смысловой уровень сознания;
 ДСС — динамическая смысловая система, служащая для связи смысловых уровней и мозга, которая будет показываться на последующих рисунках упрощенно, как направление ее действия.

Каждый смысловой уровень сознания имеет свою потребностную сторону (влечения, желания, побуждения, устремления), которая с помощью ДСС проектируется на мозг в форме центров возбуждения, и сторону, связанную с «моделями должного» (ценностями, нормами, идеалами) и задающую собственно человеческое поведение, которая проектируется на мозг в форме центров торможения. Свободный выбор истинной личности осуществляется на основе решения, которое принимается в результате соотнесения должного и потребного, и является основой нравственной регуляции [Миронова М.Н., 2010. с. 97].

Исключение составляет биологически-архетипический уровень, который не имеет доминанты торможения (так как этот смысловой уровень связан только с биологическими смыслами-рефлексами, с донатальным развитием, когда доминанта, по представлениям Б.Ф. Поршнева, еще не созрела), то есть не имеет «мо-

дели должного» и не может осуществлять нравственной регуляции деятельности.

Рис. 2. Нравственная регуляция деятельности на основе свободного выбора личности

Исключением, вероятно, будет и духовный уровень, который не является естественным, врожденным, следовательно, не может быть связан со своими собственными центрами возбуждения. Вызывает вопрос собственно само существование тормозного центра, принадлежащего духовной доминанте. Но если бы его не существовало вовсе, то в анализируемом эксперименте по достижению какого-либо высокочастотного ритма во главе иерархии оказалась бы пара сопряженных центров возбуждения и торможения, которые и удерживали бы ее строение. Но тогда центр возбуждения с такой высокой частотой фиксировался бы энцефалографом и далее, на протяжении всего эксперимента, чего не наблюдалось: высокочастотный ритм в определенный момент исчезал и далее отсутствовал. Можно предположить и другое: если бы духовного центра торможения не существовало, то вся выстроившаяся поначалу иерархия должна была бы начать распадаться после того, как исчез наиболее высокочастотный ритм; частота должна была бы начать снижаться, то есть появился бы обратный первоначальному восхождению процесс «нисхождения» частот, который занял бы некоторое время. Последнего также не наблюдалось в эксперименте; частотная активность исчезала мгновенно, никакого «нисхождения» не было. Остается только предполагать, что духовный центр торможения существовал в мозге, но не наблюдался энцефалографом по причине, о которой речь пойдет далее.

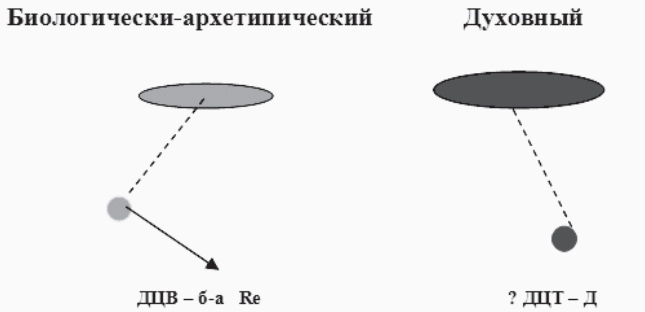

Рис. 3. Исключительные смысловые уровни сознания

ДЦВ — б-а — доминантный центр возбуждения — биологически-архетипический;

Re — рефлекторные дуги;

ДЦТ — Д — доминантный центр торможения — духовный.

А.А. Ухтомский и Б.Ф. Поршнев предполагали, что торможение — суть то же возбуждение, но потерявшее колебательный характер из-за перевозбуждения; состояние, подобное парабризу нерва — так называемое пессимальное торможение (экспериментально открытое Н.Е. Введенским). Здесь необходимо указать на важную техническую подробность. В эксперименте использовался энцефалограф — прибор, с помощью которого фиксируются только переменные, имеющие колебательные характеристики. Фактически, он чувствителен только к наличию возбуждения, оно и наблюдалось в результате эксперимента как «восхождение» частот с последующим подавлением нижележащих частот — всех, кроме самых низких (2—3 Гц). Пессимальное торможение этим прибором не может быть зафиксировано в принципе, так как тормозные центры из-за пессимума утратили колебательную способность. Для обнаружения пессимального торможения необходимы иные методы.

По мысли Ухтомского, центры торможения воспитываются. В случае духовного центра — это особое воспитание-созидание, которое происходит в процессе участия в религиозных Таинствах, молитвенной практики, чтения Евангелия. Можно думать, что в результате происходит формирование «модели должного» духовного смыслового уровня. Как уже говорилось, у духовного смыслового уровня нет своей потребностной стороны. Иерей Вадим Коржевский [2004, с. 458—459], ссылаясь на св. Григория Нисского, св. Иоанна Тобольского, св. Игнатия Брянчанинова, пишет о том, что: «...должно со всем усердием устремляться к тому, чтобы не другого хотеть, как только того, что Бог хочет, и

не хотеть не другого чего, как только того, чего не хочет Бог». То есть на пути духовного воспитания человек должен стремиться к тому, чтобы все его желания совпадали с желаниями Господа нашего Иисуса Христа. Итак, на смысловом уровне должны формироваться желания, совпадающие с желаниями Христа (при отсутствии «ответного» доминантного центра возбуждения на уровне мозга). Совпадение желаний на смысловом уровне служит как бы ключом: «...кто пребывает во Мне, а Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» [Ин. 15: 5]. А плодом является созидание «модели должного» духовного смыслового уровня, а может быть, и формирование духовного тормозного центра на уровне мозга (который, однако, не обнаружен экспериментально!).

Когда подвижник начинает молиться, он устремляется ко Христу: это служит началом процесса формирования на смысловой вершине иерархии смысловых уровней, в которой в конечном счете должен доминировать духовный, а все остальные подчинены ему (на рис. 4 должное состояние иерархического подчинения смысловых уровней духовному уровню показано фиолетовыми стрелками сверху вниз). Так происходит «собираение ума», преобразование его в ум-дух, но происходит не мгновенно: процесс выстраивания занимает некоторое время и развивается последовательно снизу вверх, начиная с того уровня, который уже «послушен», готов к иерархическому подчинению. Для нашего современника это будет в лучшем случае симбиотический уровень, так как биологически-архетипический сможет войти в иерархию, только если подвижник занимается так называемым «телесным подвигом» (на рис. 4 порядок встраивания смысловых уровней в духовную иерархию показан синими стрелками снизу вверх). Этажом ниже выстраиваются динамические смысловые системы, которые и связывают душу и тело (на рис. 4 они не показаны). На окончании каждой ДСС, связанной с мозгом, поочередно формируются сопряженные центры возбуждения и торможения, которые являются как бы проекцией соответствующих смысловых уровней на мозг (напомним, что биологически-архетипический уровень в этом движении не участвует, не встраивается в духовную иерархию у человека, не занимающегося «телесным подвигом»).

Энцефалограф фиксирует только постепенную активацию центров возбуждения (отмечено синими стрелками в левом нижнем углу на рис. 4). Отображение формирования центров торможения прибору недоступно, но это отнюдь не значит, что этот процесс не происходит.

Когда на уровне ума (души) последовательно каждый более высокий смысловый уровень подчиняет себе более низкий, на уровне мозга, в ре-

зультате подобного процесса, происходит последовательное «восхождение» доминантных центров возбуждения и сопряженного им пессимального торможения. Каждый «нижележащий» центр возбуждения подкрепляет своим возбуждением более высокий соответствующий центр, для этого у центров мозга есть специализированная система сонастраивания так называемых «пейсмекеров», или «водителей» частоты. Этот процесс со-настройки на осциллографе фиксировался как последовательное подавление низшей частоты более высокой. В процесс иерархического выстраивания вовлечены и центры торможения, так как каждый из них через динамическую смысловую систему связан с соответствующим смысловым уровнем. В мозге постепенно выстраивается многоэтажное созвездие центров. В констелляцию входят имевшиеся ранее центры возбуждения и центры торможения, все они объединяются в духовную иерархию (на рис. 4 порядок соподчинения в иерархии отмечен фиолетовыми стрелками — сверху вниз).

Самое загадочное и труднообъяснимое в этом эксперименте — момент, когда наиболее высокий центр возбуждения «гаснет», исчезает на энцефалограмме. Интересно, что это исчезновение не наблюдалось в экспериментах других исследователей, известных автору, когда изучалось молитвенное состояние с использованием других молитв. В христианской антропологии известно своеобразное разделение молитв на три типа [Игнатий Брянчанинов, свт., 2001, с. 202] — душевная, умная и сердечная. Эта классификация, скорее, касается не техники молитвы, а «возможностей» молящегося. Иисусова молитва, которая подвергалась исследованию в рассматриваемом случае — это молитва сердечная, самая сложная из всех, молитва молить, требующая длительной подготовки. Умная молитва — это, в нашей терминологии, такая молитва, которая причастна высшим смысловым уровням сознания, связана с их перестройкой. Душевная молитва свойственна «новоначальным», в ней преобладают эмоции, которые связаны с низшими смысловыми уровнями сознания.

В упомянутых других экспериментах участвовали люди, которые обращались к врачу-психотерапевту, и он, для достижения «лечебного эффекта», предлагал им прочитать молитвы. Так же, как и в эксперименте академика В.Б. Слезина, здесь вначале наблюдалось «возгонка» частот с постепенным подавлением более низких, но процесс заканчивался на том, что какая-то из достигнутых высоких частот становилась господствующей, далее не следовало никаких изменений. Это различие в результатах экспериментов подтверждает то, что было известно святым отцам: Иисусова молитва отлична от других по своему воздействию на сознание человека, является «молитвой молитв», «художеством из худо-

жеств», требующим высшего искусства и длительной практики. Больные, которые читали молитву в оздоровительных целях, не обладали должным «художеством», они не занимались всерьез молитвенной практикой и способны были осуществлять, вероятно, только душевную молитву, а не умную, и уж, тем более, не сердечную, при которой происходит исчезновение частотной активности, как это было в эксперименте академика В.Б. Слезина с монахами и семинаристами.

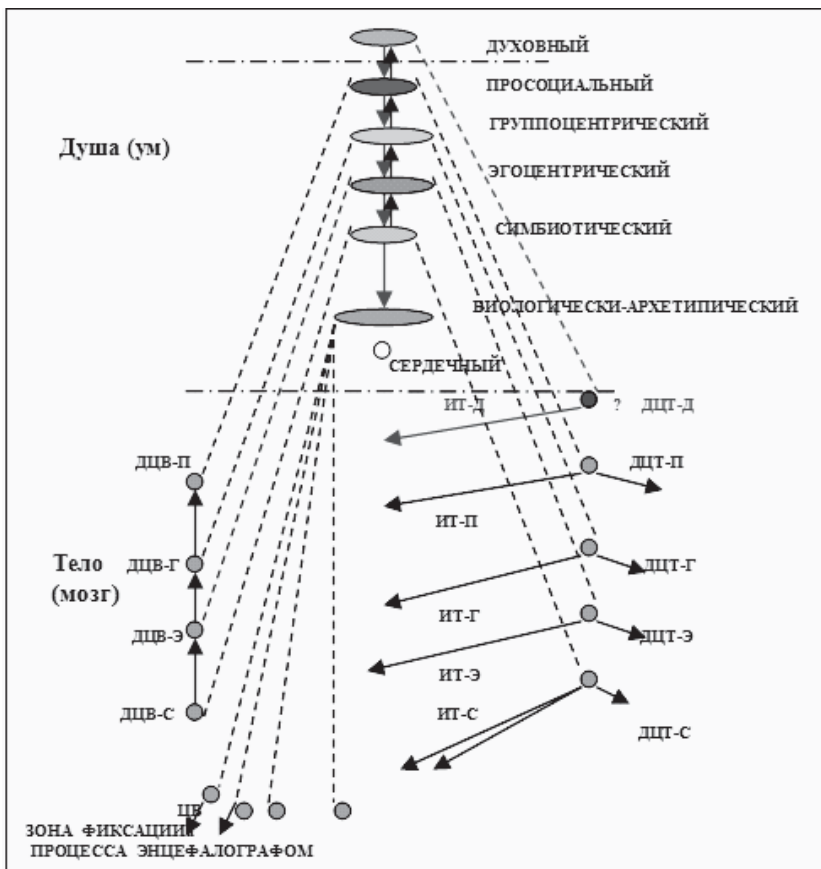

Рис. 4. Формирование духовной доминанты

Возвратимся к анализу результатов эксперимента. Мы предположили, что активация высшего, духовного смыслового уровня приводит на

этаже мозга к формированию не сопряженной пары центров, а только одного, духовного центра (см. рис. 3 и пояснение к нему), находящегося на вершине созвездия центров торможения. Дальнейшая интерпретация феномена исходит из данного предположения.

Первый аспект в объяснении эффекта исчезновения наблюдаемой энцефалографом частоты заключается в предположении, что духовный доминантный центр своей иррадиацией торможения переводит вышший из возбужденных центров в состояние пессимального торможения, то есть на правах высшего поглощает его. Возможно, что пейсмекеры могут со-настраивать центры не только на определенную частоту, но и на пессимум, то есть на перевозбуждение, и доминирующий центр в сфере торможения может переводить в состояние пессимума нижележащий центр возбуждения, причем на энцефалографе это выглядит как подавление возбуждения, его исчезновение. В конце концов, вся многоэтажная конstellация центров мозга оказывается в пессимуме, в состоянии сверхактивности, которое является крайне энергоемким — ни о каком отдыхе здесь не может идти речи. Для сравнения приведем слова преподобного Никиты Стифата об Иисусовой молитве: «Человек, обладающий непрестанной молитвой, испытывает исступление ума, которое и называется восхищением» (при этом он не теряет связи с миром). Этот термин встречается и у других подвижников. Исступление, о котором говорит преподобный, может и быть состоянием пессимального торможения всего мозга. Термины «пессимум» и «исступление» неслучайно совпадают по смыслу, хотя и принадлежат к разным областям знаний, разным культурам.

Возвратимся к словам Евангелия, на которые ссылается академик В.Б. Слезин, интерпретируя результаты своего эксперимента. По его мнению, взрослый молитвенник становится ребенком по подобию их энцефалограмм, похожим на ребенка «по уму». В психологии такой взрослый, однако, называется инфантильным, а в Евангелии сказано: «не будьте дети умом... по уму будьте совершеннолетними» [1 Кор. 14: 20]! Не инфантильность является идеалом, но возможность «обратиться»: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное» [Мф. 18: 3]. Обращение, вероятно, означает трансформацию, преобразование неким действием. Иисусова молитва дает возможность такого действия, которое заключается во «вхождении ума в сердце». «Единение ума с сердцем», «нисхождение ума в сердце», «хранение сердца умом» — эти выражения постоянно встречаются в аскетической литературе Восточной Христианской Церкви. По словам известного русского богослова двадцатого века В.Н. Лосского: «Без сердца, средо-

точия всей деятельности человека — ум бессилён. Без ума сердце слепо, лишено руководства» [Лосский, 1991, с. 152]. Когда сердце сочувствует уму, подготовленный ум соединяется с сердцем, «входит» в сердце. После этого сердцу вновь, как в детстве, надлежит стать главным руководителем ума, однако и ум, и сердце здесь уже не детские, а зрелые и очищенные от страстей.

Второй аспект объяснения исчезновения возбуждения в конце эксперимента приложим к ситуации, когда ум молящихся (смысловая иерархия во главе с духовным смысловым уровнем) и сердце уже объединились. У сердечного смыслового уровня, как и у всех остальных смысловых структур, вероятно, есть свое телесное окончание. Святые отцы основывались на тесном соединении души с телом, они знали об особом «сердечном месте» и искали его своим вниманием в процессе молитвы [Вадим Коржевский, иерей, 2004, с. 630]. С психологической точки зрения это может означать, что в «сердечном месте» появляется центр возбуждения, являющийся телесным окончанием доминанты сердечного смыслового уровня. В результате соединения ума с сердцем между душой и телом может образоваться новая сопряженная пара: сердечный центр возбуждения и подготовленный молитвой, воспитанный религиозными Таинствами центр торможения духовной доминанты. На этаже души сердечный смысловой уровень теперь занимает вершинное положение, становится во главе духовной иерархии, а на этаже тела (уже всего тела, а не только мозга!) названная сопряженная пара центров удерживает полученное устройство. Тело, как и дух, становится инструментом молитвы, они соединены между собой динамической смысловой системой. Вероятно, это и есть духовный организм, не разъятый на дух, душу и тело, о котором писал А.А. Ухтомский. После того, как ум входит в сердце, сердце становится центром, средоточием жизни духовного организма, по его «артериям» начинает «поступать» благодать, внутренний человек теперь «со дня на день обновляется» [2 Кор 4: 16].

В результате анализа становится очевидным, что духовная доминанта обеспечивает состояние, подобное парабриозу почти всего мозга. Энцефалограф, реагирующий только на электрические колебания, фиксирует почти полное их отсутствие, и поэтому данная ситуация ошибочно интерпретировалась экспериментатором как «отключение коры». Если бы имелась техническая возможность прямо или косвенно фиксировать пессимум, то мы увидели бы и процесс постепенного «возвышения» центров пессимального торможения, и то, как, в конце концов, он охватывает практически весь мозг, когда в дело вступает духовная тормозная доминанта, и наличие почти целостной констелляции центров, и ее огромную

мощность. Пессимальное торможение всего мозга требует предельного напряжения сил человека, так как «торможение стоит дороже возбуждения», торможение — это сверхактивность, а не отключение! Состояния максимальных энергетических затрат или повышенного кровотока в мозге и видимого отсутствия активности на энцефалографе, зафиксированные совместно, могли бы указывать на пессимум². Поэтому задача экспериментального исследования пессимума, пусть и не связанного с состоянием сердечной молитвы, является актуальнейшей.

Подтверждением предположения о сверхактивности состояния молитвы служит и описание эксперимента, фактически проведенного над собой А.А. Ухтомским: «Всякий раз после молитвы я чувствую головокружение и отравление, когда опять прибегаю к табаку. В обыденной сутолоке жизни этого не бывает. Значит, то совершенное напряжение внимания, то совершенно своеобразное состояние организации моей, которое образуется в молитве, резко вырывает меня из обыденного, ослабленного состояния» [Ухтомский, 1996, с. 170]. Другим подтверждением энергоемкости молитвенных состояний является то, что люди, только начинающие молитвенную практику, часто испытывают головокружение или головную боль.

А что же такое маломощный низкочастотный дельта-ритм частотой 2—3 Гц, который наблюдался в конце эксперимента и который интерпретировался как специфическое состояние Иисусовой молитвы, как базовое, целительное состояние, когда мозг отдыхает? Если учесть, что возбуждение сердечного центра не может фиксироваться энцефалографом, то становится понятным, почему к обнаруженной в эксперименте активности «сердечное место» (а значит, и Иисусова молитва) не имеет никакого отношения. В рассмотренный нами процесс образования канстелляции, состоящей из тормозных центров, находящихся в пессимуме, не вовлечен только биологически-архетипический уровень, который представлен «невоспитанными», не подчиненными, не организованными в единый доминантный центр отдельными слабыми центрами возбуждения.

Обычно исследователи, работающие с биоэлектрической активностью мозга, пытаются соотносить основные ритмы с некоторой психо-

² Как отмечается в статьях по классификации видов торможения, пессимальное (парабиотическое, вторичное) торможение является трудно выявляемым при электрофизиологических исследованиях. Поэтому вполне возможно, что до настоящего времени его истинное значение — как сопряженного торможения в доминанте — не оценено по достоинству. Но наличие новой аппаратуры для исследования деятельности мозга дает такую надежду.

логической реальностью. В одной из работ [Миронова, 2009, с. 69—76] была предпринята попытка подобного соотнесения и прослежено соответствие дельта-ритма и биологически-архетипического смыслового уровня. Если соотнесение верно, то полученный дельта-ритм связан именно с этим уровнем, не имеющим своего тормозного центра и состоящим только из маломощных, неорганизованных центров возбуждения. Какие-то из них существуют автономно, а какие-то сонастраиваются с высшими, но их подчинение — длительный процесс, который в аскетической христианской практике осуществляется через «телесный подвиг». Поэтому думается, что никакого отношения к верховной духовной доминанте указанный дельта-ритм не имеет, это пример бездоминантного состояния, пример «выпадания» низшего смыслового уровня из смысловой иерархии, пример несовершенства подвижника. Его присутствие может говорить, прежде всего, о «разгорячении нервов и крови» испытуемого. Присутствие биологического или младенческого ритма в энцефалограмме испытуемых — лишь свидетельство того, что принимавшие участие в эксперименте не являются великими подвижниками, путем аскетического подвига подчинившими плоть. В этом нет ничего неожиданного или зазорного: самому преподобному Серафиму Саровскому пришлось для подчинения тела (биологических центров возбуждения) стоять на камне тысячу дней и ночей. Святые столпники годами подчиняли тело стоянием на столбах! Никто из современных людей такими подвигами не занимается. По пророчествам св. Отцов первых христианских времен, «...монашество последних времен будет проводить жительство весьма слабое... ему не будет предоставлено ни тех душевных и телесных сил, ни того обилия благодатных даров, какие были предоставлены первым монахам», «они отнюдь не будут иметь монашеского делания» [Игнатий Брянчанинов, свт., 1991, с. 136—137]. Свт. Игнатий также считал, что такие подвиги вредны современным людям из-за их непомерной гордыни.

Таким образом, полученные в эксперименте результаты, вероятно, типичны для наших современников. Однако нельзя несовершенство возводить в ранг нормы и почитать его за основной отличительный признак состояния Иисусовой молитвы.

Кроме того, мы хотели подтвердить возможность исследований готовности человека к духовным состояниям, обратив в то же время внимание на границу возможного в этой сфере, а также показать, что исследование пессимального торможения, которое определяет эту готовность — задача реальная и достойная.

ЛИТЕРАТУРА

- Братусь Б.С. Психология, нравственность, культура. М.: Менеджер, 1994.
- Дионисий Ареопагит. О божественных именах. РГ.
- Игумен Никон Воробьев. Письма о духовной жизни. Нам оставлено покаяние. М.: Сретенский монастырь, 2005.
- Иерей Вадим Коржевский. Пропедевтика аскетике. М., 2004.
- Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991.
- Мионова М.Н. Представления о свободной воле в психологии, ориентированной на христианскую антропологию // Консультативная психология и психотерапия. № 3, 2010.
- Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова, Т. 2. М.: Паломник, 2001.
- Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974.
- Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 1994.
- Святитель Игнатий Брянчанинов. Приношение современному монашеству. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991.
- Слезин В.Б. Молитва как особое состояние сознания. http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/p_n-f-2.htm
- Слезин В.Б. Почему и как молитва лечит? <http://www.rusk.ru/st.php?idar=707749>
- Ухтомский А.А. Доминанта. М., 1966.
- Ухтомский А.А. Избранные труды. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.
- Ухтомский А.А. Интуиция совести. СПб., 1996.
- Яковлев Н.М., Свиридова И.А. Особенности произвольного управления с ЭЭГБОС в лечении подростков с наркоманией в остром периоде // Биологическая обратная связь. 2001. № 4.

ALTERNATIVE INTERPRETATION OF RESULTS OF JESUS PRAYER STUDIES IN NATURAL SCIENCES

M.N. MIRONOVA

The article proposes an alternative interpretation of study of encephalograms of people in the state of the Jesus Prayer, undertaken by academician V.B. Slezin. Using physiological dominance theory of A.A. Ukhtomsky with the additions of combined inhibition model by B.F. Piston, as well as using the concept of personality in psychology of B.S. Bratus, author constructs a theoretical framework. On this base author argues that the state of readiness for Jesus' Prayer (when practically the whole brain is in a state of pessimal inhibition), is overactive on its nature, which makes the interpretation of the Jesus Prayer as a passive state wrong.

Keywords: Jesus, Prayer, the semantic field of consciousness, semantic levels, dynamic semantic system, mind, heart, the excitation dominant, the inhibition dominant, pessimal inhibition

- Bratus' B.S. Psihologija, npravstvennost', kul'tura. M.: Menedzher, 1994.
- Dionisij Areopagit. O bozhestvennyh imenah. PG.
- Igumen Nikon Vorob'ev. Pis'ma o duhovnoj zhizni. Nam ostavleno pokajanie. M.: Sretenskij monastyr', 2005.
- Ierej Vadim Korzhevskij. Propedeutika asketiki. M., 2004.
- Losskij V.N. Oчерk misticheskogo bogoslovija Vostochnoj Cerkvi. M., 1991.
- Mironova M.N. Predstavenija o svobodnoj vole v psihologii, orientirovannoj na hristianskuju antropologiju // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. № 3, 2010.
- Polnoe sobranie tvorenij svjatitelja Ignatija Brjanchaninova, T. 2. M.: Palomnik, 2001.
- Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoj istorii. M.: Mysl', 1974.
- Sv. Grigorij Palama. Triady v zavitu svjawnobezmolstvujuvih. M., 1994.
- Svjatitel' Ignatij Brjanchaninov. Prinoshenie sovremennomu monashestvu. Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 1991.
- Slezin V.B. Molitva kak osoboe sostojanie soznanija. http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/p_n-f-2.htm
- Slezin V.B. Pochemu i kak molitva lechit? <http://www.rusk.ru/st.php?idar=707749>
- Uhtomskij A.A. Dominanta. M., 1966.
- Uhtomskij A.A. Izbrannye trudy. L.: Izd-vo LGU, 1978.
- Uhtomskij A.A. Intuicija sovesti. SPb., 1996.
- Jakovlev N.M., Sviridova I.A. Osobennosti proizvol'nogo upravlenija s JeJeGBOS v lechenii podrostkov s narkomaniej v ostrom periode // Biologicheskaja obratnaja svjaz'. 2001. № 4.